

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник

Поздние воспоминания

Щепкина-Куперник Т.Л. Дни моей жизни.
М.: Захаров, 2005. -- (Серия "Биографии и мемуары").
OCR Ловецкая Т.Ю.

Содержание

Москва--Петербург
Первая поездка за границу
Суворинский театр
Художественный театр
Александринский театр
Большой театр
О Репине и его некоторых моделях
А.Ф. Кони
В Калабрии
Шекспир
Мой прадед Михаил Щепкин

Из поздних воспоминаний

Некоторые места этих поздних воспоминаний похожи на уже описанное Татьяной Львовной четвертью века ранее в "Днях моей жизни", но я не стал ничего сокращать -- ведь интересно сравнить обе версии... (И.Захаров).

Москва--Петербург

Пошли годы, когда, как говорили мои знакомые, я больше жила в вагоне железной дороги, чем в Москве или Петербурге.

И действительно, я прямо отдыхала в удобном купе, где никто не мог вызвать меня по телефону, оторвать от интересной книги, увлечь куда-нибудь "по неотложному делу". Впрочем, иногда и в вагоне настигали меня телеграммы, то деловые, то от Яворской, у которой это был любимый способ переписки, то вроде встречающихся у Чехова и Апухтина -- "пьем ваше здоровье"...

Ездить приходилось мне так часто из-за постановок моих пьес, которые шли и в Москве, и в Петербурге. Работала я очень много: сотрудничала в "Русских ведомостях" и других журналах и газетах, издавала свои книги, а главное, писала и переводила в стихах для театра. Получалась странная двойная жизнь.

В Москве все было так непохоже на Петербург: и обстановка, и люди, и отношения, и часто мне казалось, что и я совсем другая в Москве, чем в Петербурге.

Москва...

"Москва!.. -- писала я о Москве того времени в книге "Дни моей жизни". -- Пестрая, красочная, пряничная Москва -- такая, как ее потом Кандинский увидел: залитая солнцем закатным -- никогда так не хороша, как в закатный час; с церквями красными, зелеными, розовыми; с синезвездными куполами и золотыми маковками; с розовым Страстным монастырем напротив насупившегося Пушкина, с Новодевичьим, где каждую минуту отбивают часы и падают минуты с высокой башни на тихое кладбище, падают с хрустальным звоном, как жемчужины на дно хрустальной чаши.

Москва с Замоскворечьем, где тяжелые ворота на засов заперты, а в домах от лампадок -- чад, от перин -- теснота, и после десяти часов все спят, только цепные собаки лают; с Хитровым рынком, где ужас и нищета в сердце города гнездятся, и от голода дрогнут, и пьют, и грабят, и режут... С